

СЕКЦИЯ 2 ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ СЛАВЯН. ГЕНЕЗИС ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГОРОДОВ

А.М. Авласович (г. Могилев, РБ)

ЛУННИЦЫ ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ВОСХОД. ФОРМАЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Лунницы представляют собой привеску, имеющую форму полумесяца, рога которого обращены вниз. Лунницы известны с конца эпохи бронзы. Они бытовали в Египте, а также у многих земледельческих народов Европы и Азии, отражая почитание Луны, связанное с культом плодородия.

Это типичное и наиболее распространенное общеславянское женское украшение. Данный тип привесок известен в Югославии, Чехословакии, Польше, Венгрии, Германии, Финляндии, Швеции [14, с. 68–69]. Первые лунницы на восточнославянских землях фиксируются уже в киевской культуре в III–IV вв. н.э. [16, с. 322].

В научном мире весьма дискуссионными остаются два основных вопроса: появление лунниц в славянской среде и семиотическое значение данного артефакта. Одним из первых исследователей, кто впервые высказал предположение о появлении лунниц у славян, была В.В. Гольмстен [4, с. 4–16]. По мнению исследовательницы, данный вид украшений является следствием арабского влияния или даже импорта, возможно, являясь предметами мусульманской пропаганды [4, с. 17–18].

Ж. Бланкофф, напротив, отмечает, что в византийской культуре довольно часто встречаются лунообразные подвески к серьгам. Исходя из того, что в Крыму были обнаружены лунницы и формы для их литья VIII–IX вв., исследователь заключает, что Крымская область служила посредницей между Византией и Киевской Русью [1, с. 28]. Среди возможных причин сужения бытования лунниц в XIII в. Бланкофф называет экономический и политический кризис, наступивший в связи с нашествием монголов. Другой причиной могло послужить вытеснение старой языческой символики христианством. Третьей причиной мог послужить сам полумесяц, символ монгольских мусульман, отброшенный как символ угнетения [1, с. 30].

Изображение луны отождествлялось с греческой богиней Селеной, а в славянском язычестве с божеством луны Денницей [11, с. 20–21]. Б.А. Рыбаков писал: "Если руководствоваться мифологией, то их (лунницы) следует считать принадлежностью девичьего убора, так как Селена – богиня Луны – была покровительницей девушек" [10, с. 17].

Переходя к вопросу о семиотическом значении лунниц, следует отметить, что долгое время они рассматривались только в языческом контексте. Так еще в 1949 г. Б.А. Рыбаковым, на основе исследований погребального инвентаря женских захоронений черниговских курганов, был сделан вывод о лунницах, как о чисто языческих амулетах [10, с. 14–52].

Лунницы признавались оберегом женского здоровья. Влияние Луны на физиологическое состояние женщины было известно еще в древности. Потому и амулет луны наделялся способностью предотвращать развитие различных заболеваний, а также он, якобы, способствовал лёгкому протеканию беременности, уменьшал боль при родовых схватках [13].

Однако в 90-е гг. прошлого века ряд исследователей поставили под сомнение утверждение о том, что лунница является порождением чисто языческих представлений. Ж. Бланкофф высказался о вероятности заимствования

лунниц из христианской культуры Византии. При этом исследователь выделяет их как общий языческий символ от эпохи бронзы до XIII в., который, тем не менее, трансформировался в христианской среде в XI–XIII вв. в символ Богородицы [1, с. 26–30]. Более развернутое обоснование о христианском значении лунниц представила Н. Хамайко. Исследовательница отмечает, что древний тип католической иконографии Девы Марии имеет название "Луна" (Luna). Уже само его древнее название свидетельствует, что образ Мадонны заменил образ римской богини Луны [16, с. 333].

Что же касается дискуссионного вопроса, являлись ли лунницы украшением девушек или замужних женщин, то стоит взять во внимание упомянутые выше раскопки в Чернигове и его окрестностях, где лунницы составили часть погребального инвентаря девочек-подростков и молодых женщин XI в. [1, с. 29]. Автор данной работы считает нужным сопоставить находки из погребений с результатами антропологических исследований костяка, что позволит узнать возрастную закономерность в ношении лунниц. Так же необходимо учитывать: обнаружена находка в парном погребении (мужчины и женщины) либо в одиночном, и в каком количестве, а также входили ли в комплекс погребального инвентаря височные кольца или же нет. Мы предполагаем, что лунницы в единственном экземпляре при отсутствии височных колец будут свидетельствовать о подростковом возрасте погребённой или же о её незамужнем статусе. Найдены же лунницы в количестве семи экземпляров (возможно +/- неск. ед.) в комплексе с височными кольцами, напротив, будут говорить о замужнем статусе. По идее данное соотношение может быть и показателем являлась ли обладательница привесок роженицей или нет. Относительно женских погребений курганного могильника Восход отметим, что один экземпляр происходил из одиночного женского погребения в комплексе с всего тремя височными кольцами [6, с. 7]. В парном же погребении мужчины и женщины, при женском костяке было обнаружено семь лунниц и шесть височных колец.

За весь период исследования курганного могильника "Восход" было выявлено 15 находок лунниц. Одна привеска была обнаружена в кургане № 23, а в курганах № 69 и № 39 при погребённых было по семь экземпляров. Все находки были зафиксированы в женских погребениях. Согласно классификации В.В. Богомошникова все лунницы относятся к типу 15 – ширококорие, варианту 1 – косолинейные простые [2, с. 73]. Как отмечает Я.Г. Рьер, данный вид лунниц обнаружен в основном в погребениях радиачей [8, с. 22]. Лунницы изготовлены в технике литья по восковой форме.

На данном типе лунниц выделяются три символические точки (рис. 1:1). Первая представляет собой малый треугольник, расположенный выше левого рога – традиционный символ молодого месяца. Вторая точка – треугольник над правым рогом, который, соответственно, символизирует старый месяц. В центре композиции находится третья точка – треугольник, расположенный вершиной вниз, который, судя по всему, символизирует диск полной луны [15]. По мнению Б.А. Рыбакова перед нами три позиции солнца [12, с. 535].

Таким образом, орнаментация данного типа лунниц может представлять собой изображение астрономического цикла развития видимого диска луны. Относительно боковых полос высказывался Б.А. Рыбаков как, о возможном изображении дождя ("хлябей небесных") [12, с. 535]. Однако данную рельефность можно рассматривать под призмой

сообщения о чередовании неких событий, детализирующих указанное выше развитие луны. Пространство между элементами, выполненными поднятием рельефа, заполнено более тёмной зоной понижения, что создаёт очевидную контрастность изображения. Выступающие части рельефа и более низкие зоны имеют одинаковую ширину, в связи с чем, чередуясь, они образуют последовательность светлых и тёмных полос одинаковой ширины (рис. 1:2). Если визуально разделить лунницу на две симметричных части и сосчитать косые линии, включая и линии треугольных знаков, то получится число 7. Согласно лунному календарю, семь суток – это время, за которое луна переходит из одной фазы в другую. А сумма рельефных понижений и повышений обнаруживает полное совпадение с количеством дней в лунном месяце, который, как известно, состоит из 28 дней. Год по лунному календарю состоит из 13 месяцев или "13 лун", каждый из них равняется 28 суткам. Однако общее количество суток будет равняться 364, что давало бы большую погрешность в один день всего за один год. Но существует добавочный день "вне времени", который не является, ни днем недели, ни днем года. Таким образом, получается 365-дневный год в лунном календаре. Но как было отмечено выше, на лунницах из Восхода всего 28 делений. Примечательно, однако, если обратить внимание на левый нижний рог подвески, то мы обнаружим маленький треугольник (рис. 1:3). По логике, следуя общей направленности излагаемой мысли, данный элемент и будет являться днем "вне времени".

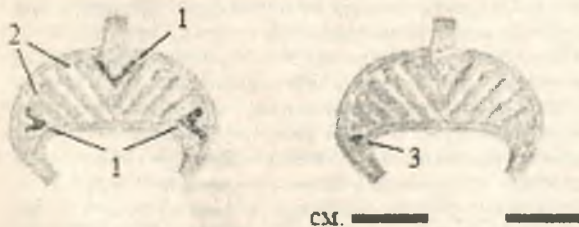

Рис. 1. Лунницы из курганного могильника Восход
1 – символические точки; 2 – рельефные полосы; 3 – "добавочный день"

Треугольник, направленный вершиной вниз, в славянском язычестве являлся символом *Мары* – богини смерти, а также и олицетворением женского начала. Понятию *Мара* соответствует буква "М" – тот же треугольник, направленный вершиной вниз (символизирующий женский половой орган) и две вертикальных черты – две ноги *Мары* [13]. В пользу именно такой трактовки центрального треугольного знака в косолинейных лунницах служат исследования М. Гимбутас. Изучая абстрактные знаки – символы, от которых произошла письменность, Гимбутас приходит к заключению, что знак "V" происходит от обозначения женского лобкового треугольника [3, с. 343]. В качестве доказательства были приведены неолитические статуэтки культуры винча V тыс. до н.э. (рис. 2:1). Рассматривая изображения знака "V" на статуэтках видно удивительное сходство, которое заключается в том, что центральный маленький знак "v" вписан в большой знак "V". И эта же композиция является центральной на широколинейных косолинейных лунницах (рис. 2:2). Относительно такого удвоения знаков в V тыс. до н.э. М. Гимбутас высказывает вероятность того, что оно могло нести закладочный или магический смысл [3, с. 346].

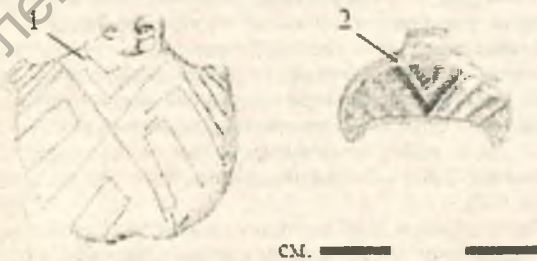

Рис. 2. Находки, содержащие двойной шеврон (прим.: масштаб только для лунницы)

1 – двойной шеврон на статуэтке культуры винча (V тыс. до н.э.);
2 – двойной шеврон на луннице из кург. мог. Восход

Как отмечалось выше, всего на данный момент коллекция лунниц из курганного могильника "Восход" составляет 15 шт. При этом в двух захоронениях содержалось сразу по семь экземпляров. По известным аналогам такое обнаружение лунниц именно в таком количестве не является большой редкостью. Нам представляется, что в этом количестве отражено сакральное значение числа семь. Как известно, в славянском язычестве основной пантеон состоял из семи божеств. Вполне вероятно, что обнаружение семи лунниц в одном погребении может интерпретироваться с числом основных божеств. Не подлежит сомнению и тот факт, что данный тип привесок наделялся оберегающими функциями. Лунница оберегала от ночных духов, и навьих сил, просыпающихся при свете луны. Считалось, наиболее незащищенными частями тела от всякого рода нечисты были те места, которые не прикрывались одеждой, т.е. шея и грудь. По этому шею оберегали орнаменты на воротниках и разного рода амулеты на груди. И, если верно наше предположение, то погребенные в курганах № 69 и № 39 были защищены семью главными божествами [9, с. 33; 7].

По средневековым письменным источникам также известно, что в обряде-игре "турицы" обязательное участие принимала группа из семи девушек. Главной фигурой был "тур" (парень в маске быка), от рогов которого должны были уворачиваться девушки [12, с. 665–666]. По мнению Б.А. Рыбакова радимичские монетовидные подвески с изображением бычьей головы как раз отражают этот языческий праздник (рис. 3).

Рис. 3. Монетовидная привеска с изображением "турицы"
1 – изображение семи девушек

Таким образом, семиотическое толкование широколинейных косолинейных лунниц остаётся открытым. Существующие в научном мире точки зрения имеют существенные слабые стороны, которые позволяют ставить под большой вопрос правильность выбранной стратегии в толковании данного вида женского украшения. Достаточно спорным остаётся вопрос и о природе происхождения лунниц. Если же данный вид по природе своей происходит из языческого общества, то и семиотика его должна быть соответствующей.

Автор данной статьи выражает искреннюю благодарность д.и. наук, профессору И.А. Марзалоку за предоставленную возможность работы с археологическим материалом и отчетами археологических раскопок.

Литература:

1. Бланкофф, Ж. Языческие пережитки в женских украшениях Древней Руси. / Ж. Бланкофф // 1000 років Чернігівської єпархії. – Чернігів, 1992. – 121 с.
2. Богомольников, В.В. Радимичи: По материалам курганов X–XII вв. / В.В. Богомольников // Гомель: Гомельский государственный имени Франциска Скорины, 2004. – 226 с.
3. Гимбутас, М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы / М. Гимбутас. – М.: Российская политическая энциклопедия. – (РОССПЕН), 2006. – 572 с.
4. Гольмстен, В.В. Лунницы Императорского Российского Исторического Музея – Отчет Исторического Музея за 1913 год / В.В. Гольмстен. – М., 1914. – 21 с.
5. Зайкоўскі, Э.М. Касмалагічныя ўяўленні старажытнага насельніцтва Беларусі / Э.М. Зайкоўскі // Гістарычна-археалагічны зборнік. Ч. I. – Мінск, 1993. – С. 79–93.
6. Марзалюк, І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка "Усход" у Магілёўскім раёне ў 2009 г. / І.А. Марзалюк // Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. № 2699. – Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова, 2010. – 27 с.
7. Марзалюк, І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка "Усход" у Магілёўскім раёне ў 2010 г. / І.А. Марзалюк (рукапіс).

8. *Риер, Я.Г. Сельское общество Могилёвского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным монография / Я.Г. Риер. – Могилев: УО "МГУ им. А.А. Кулешова", 2010. – 176 с.*
9. *Риер Я.Г. Новые сведения об курганах каля Магілёва / Я.Г. Риер // Магілёўшчына 1995. – Вып. 4. – С. 32–38.*
10. *Рыбаков, Б.А. Декоративно-прикладное искусство Руси X–XIII веков. / Б.А. Рыбаков. – Ленинград: Аврора, 1971. – 128 с.*
11. *Рыбаков, Б.А. Древности Чернигова / Б.А. Рыбаков // МИА. – № 11. – М.-Л., 1949. – С. 14–52.*
12. *Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси. / Б.А. Рыбаков. – М., 1987. – 783 с.*
13. *Свастика в изображениях "кругов на злаковых полях" // Энциклопедия свастических символов. Режим доступа: <http://www.dazzle.ru/spec/svastika11.shtml>. – Дата доступа: 04.10.2010.*
14. *Седова, М.В. Украшения из меди и сплавов в кн.: Археология. Древняя Русь. Быт и культура / М.В. Седова. – М: Наука, 1997. – С. 63–78.*
15. *Тюняева, А.А. "Лунница", славянская подвеска – лунный календарь // Энциклопедия свастических символов. Режим доступа: <http://www.dazzle.ru/spec/atlsplk.shtml>. – Дата доступа: 09.10.2010.*
16. *Хамайко, М. Древнерусские лунницы XI–XIII вв.: проблема происхождения и семантики / М. Хамайко // Наукові записки з української історії: Збірник наукових статей. – Вип. 20. – Переяслав-Хмельницький, 2008. – 562 с.*